

Великая Н.Н.
ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ
О РАННЕЙ ИСТОРИИ ГРЕБЕНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Одной из ранних групп казачества на юге России является гребенское. Более 300 лет гребенцы проживают на левобережье р. Терек. Письменные источники умалчивают об их происхождении. Первые упоминания о гребенцах датируются началом XVII века (о казаках на Тереке – второй половиной XVI века) и повествуют о военно-политических событиях в регионе и активном участии в них казаков. По мнению Е.Н. Кушевой, сведения письменных источников о т.н. вольном периоде крайне скудны и противоречивы, а надежд на новые источники нет [4, с. 28]. Археологические раскопки гребенских городков до сих пор не производились.

В этих условиях важнейшее значение приобретают фольклорные произведения гребенцов, запечатлевшие ранние этапы их истории. Сбор легенд и преданий казаков начался еще в XIX веке, в том числе в связи с написанием полковых историй. Интерес к ним проявил и великий русский писатель Л.Н. Толстой, проходивший службу на Кавказе и 2,5 года проживший в гребенской станице Старогладковской. Нельзя не согласиться с мнением О.В. Матвеева о том, что скептическое отношение к устной традиции неоправданно, поскольку фольклорные материалы создавались гораздо раньше письменных и поэтому являются самыми ранними историческими источниками, в которых, зачастую, не больше вымысла, чем в письменных документах. И, кроме того, в них отразились особенности самосознания казаков, их восприятие окружающего мира [5, с. 114].

Проблемой, давно волнующей исследователей, является определение отправной точки, откуда русские люди появились в Притеречье. В преданиях эта предистория рисуется весьма туманно. В одной из легенд рассказывается о некоем обозе, который шёл в Архангельск, но сбился с пути и вниз по Волге пришёл на Терек. В другой упоминается средняя полоса России – Калуга, Рязань. Казаки-де ушли сначала в Астрахань, а уже оттуда на Гребень (в горы). Ещё одна легенда рассказывает, что предки гребенских казаков были некогда казаками Ермака. Когда он пошёл в Сибирь, от него отделился некто Андрей (Шадра) с казаками и поселился за Терekom [8, с. 166, 169]. Упоминаемые в преданиях средне-северорусские ориентиры вполне согласуются с аналогичными элементами материальной и духовной культуры гребенцов. Путь по Волге – Каспию – Терек – его притокам, уходящим в горы, также представляется весьма реальным.

О времени поселения казаков в горах предания сообщают как об очень давнем. Приведём в этой связи запись, сделанную в середине XIX века Л.Н. Толстым. В ней говорится о прибытии на Терек Ивана Грозного с войском, который «по самое море землю забрал и столбы поставил... Только пришло ему время домой идти, вот он и говорит: «Земля эта мне полюбилась. Кого мне тут на границе оставить». Ему и сказывают, что, мол, есть тут за рекой казаки, на Гребне живут, им землю отдай, они стеречь тебе её будут. «Поди, говорит, приведи мне этих стариков-казаков, я с ними говорить буду». Приехали старики, человек сто приехало верхами...». На призыв царя служить ему старики ответили так: «Мы вольные казаки, отцы наши вольные были, и мы никакому царю не служили, да и детям нашим закажем. А коли ты, мол, нам земли отдать хочешь, мы перейдём, только ты нашу казацкую волю не тронь. А мы из-за Терека татар не пустим» [12, с.31].

Упоминание Ивана Грозного в этом и многих других фольклорных произведениях гребенцов неслучайно, поскольку именно с ним связан выход границ российского государства на Терек, строительство здесь первых городков и острогов.

Иван Грозный на Тереке не был, но терские воеводы его именем осуществляли политику в регионе. Предание определённо указывает, что казаки проживали на гребнях задолго до появления российской администрации на Тереке. Одно поколение сошло с исторической арены, другое состарилось. Конец XV в. – такова глубина исторической памяти гребенцов. В этой связи можно предположить, что «исход» населения из средне-севернорусской зоны на юг был связан с присоединением к Москве Новгородских (1477 г.), Тверских (1485 г.) и Вятских (1489 г.) земель, что не исключает наличия в регионе восточнославянского населения ещё в домонгольский период, о чём свидетельствуют разрозненные находки древнерусских предметов (кресты, иконы-складни, подвески и др.) с территории Центрального и Северо-Восточного Кавказа.

Предания гребенцов (отчасти чеченцев) указывают на следующие места расселения казаков в Затеречье: по рекам Аргун, Баас, Хулхулау, Сулак, Акташ, Сунжа, в Воздвиженском и Татартупском ущельях, по Качкалыковскому хребту, в окрестностях деревни Андреевой (Эндери) [1, с. 41], там, где ныне Владикавказ [14] и др. Если суммировать эти сведения, то мы получим чрезвычайно большой регион (предгорные и горные районы нынешних Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана). Однако в период позднего средневековья эта территория не пустовала, а в той или иной степени была заселена горскими народами. Но всё становится на свои места, если учесть указания письменных источников о «кочующих» в гребнях казаках. Впервые на этот термин обратила внимание Л.Б. Заседателева [3, с. 23]. Он, на наш взгляд, является показателем большой мобильности казачьих групп, ориентирующихся в тот период, согласно преданиям, на присваивающие отрасли хозяйства (охоту, рыболовство). В разное время казачьи «общины» могли находиться в той или иной части Северо-Восточного Кавказа. Это позволяет, на наш взгляд, снять саму проблему, связанную с поиском мест первоначального поселения гребенцов, указывая лишь на регион, в котором происходили их постоянные передвижения.

Так как казаки стали жить на гребнях (в горах), отсюда и пошло их название (эндо- и экзоэтноним). Горы часто присутствуют в фольклоре гребенцов. Там, по преданиям, помещались рай и ад, там былинные богатыри бились с ангелами и превращались в камни [8, с. 191]. В песнях горы также упоминаются: «Набелившись Дуня / На гору пошла / С горы-то Дуня / Усё видела» [11]. Песня о девушке, которую выдают замуж за казака-недоростка, заканчивается словами: «Повезу я казаченка во синие горы, / Столкну я казаченка в глубоку пропасть» [13, с. 77]. Очевидно, что все эти сюжеты не могли зародиться в начале XVIII века, когда гребенцы прочно обосновались на равнинном левобережье Терека.

Легенды рассказывают об отношениях гребенцов с соседними затеречными народами. В частности, в предании упоминается некий хан, с которым гребенцы «по соседству жили хорошо» [8, с. 169]. Скорее всего, речь идёт об аксаевском, костековском или брангунском ханах, с которыми гребенцы и в дальнейшем поддерживали тесные военно-политические отношения [9, с. 88, 118]. Согласно другому преданию, горские народы увидели в пришельцах «людей отважных и предприимчивых, стали жить с ними дружески, и связь свою подкрепляли связью родства, выдавали их девок в замужество за казаков» [6, л. 7]. В то же время казаки пускались на добычу в горы и «возвращались не с пустыми руками, а с лошадьми, скотом, оружием, а подчас и пленницами» [7, л. 38]. Это предание стало известно в 1847 году от 90-летнего казака станицы Червлённой. А по легенде, записанной Г. Ткачёвым в начале XX века, Кара-Иван (Чёрный Иван) брал даже подать с окружающих народов, имел на Тереке заставу (переправу) и контролировал всех проезжающих [10].

О демографической ситуации в т.н. вольный период предания сообщают

следующее: «Когда казаки прибыли на Кавказ, они в большинстве прибыли без жён. Они здесь жён воровали». Поэтому у жителей станицы Червлённой, например, «чисто русских нет» [8, с. 167]. Эти взгляды вполне согласуются с общими закономерностями миграционных процессов, активной стороной которых выступали именно мужчины. Семейные предания сохранили сведения о предках гребенцов: кабардинцах, ногайцах, кумыках, чеченцах, тавлинцах (народы Дагестана). Это нашло отражение в синкретической культуре казаков, где тесно переплелись средне-севернорусские и северокавказские черты.

Однако со временем (возможно, с усилением исламизации горских народов) «чеченцы и кумыки стали нападать на городки, отгонять скот, лошадей и полонить людей» [7, л. 38], что заставило казаков переселяться с юга на север, с правого берега Терека на левый. Предания называют до четырёх переселений гребенцов [8, с. 167] прежде, чем они оказались в местах нынешнего проживания. Накануне перехода на Терское левобережье казаки проживали по р. Сунже (в фольклоре гребенцов она именуется Сунжей-матушкой) [8, с. 51].

Таким образом, предания о времени, местах расселения и других аспектах жизни гребенцов на Северо-Восточном Кавказе в далёком прошлом не выглядят противоречивыми. Они находят подтверждение в письменных, этнографических и других видах источников.

1. Великая, Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. / Н.Н. Великая. – Ростов-на-Дону, 2001. – 278 с.
2. Виноградов, В.Б. «Гребенский казак» А. Шидловского в контексте архивных и фольклорных данных / В.Б. Виноградов // Дикаревские чтения (6). Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1999 год. – Краснодар, 2000. – С.49–52.
3. Заседателева, Л.Б. Восточные славяне на Северном Кавказе (в сер. XVI – нач. XX века) (динамика этнокультурных процессов): дисс. ... д.и.н. в форме научного доклада / Л.Б. Заседателева. – М., 1996. – 70 с.
4. Кушева, Е.Н. О местах первоначального расселения гребенских казаков / Е.Н. Кушева // Историческая география России XVIII века. Ч.II Источники и их характеристика. – М., 1981. – С. 28–43.
5. Матвеев, О.В. «Дэ диды, праиды служилы...» «Служилое» начало в этногенетических представлениях кубанских казаков / О.В. Матвеев // Из истории дворянских родов Кубани. – Краснодар, 2000. – С.113–136.
6. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 503.
7. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 644. Оп.1. Д. 117.
8. Русский прозаический фольклор в Дагестане и на Северном Кавказе. (В записях 1972–1975 гг.). /публикация, вступ. статья и коммент. В.С. Кирюхина. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. – 244 с.
9. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. док-тов. – М.: Наука, 1988. – 356 с.
10. Ткачёв, Г. Искажённая история (по поводу статей Гассиева) / Г. Ткачёв // Терские ведомости. – 1909. – № 109.
11. Ткачёв, Г. Откуда вышло гребенское войско и где было первоначальное место его поселения / Г. Ткачёв // Терские ведомости. – 1910. – № 114.
12. Толстой, Л.Н. на Кавказе в записях современников // Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т.III. / Л.Н. Толстой. – Грозный, 1961. – 87 с.
13. Фарфоровский, С. Из фольклора терских казаков (остатки былевого эпоса) // Записки Терского общества любителей казачьей старины. / С. Фарфоровский. – Владикавказ. – 1914. № 3. – С.72–77.
14. Юдин, П. Первые поселения гребенцов / П. Юдин // Терские ведомости. – 1913. – № 7.